

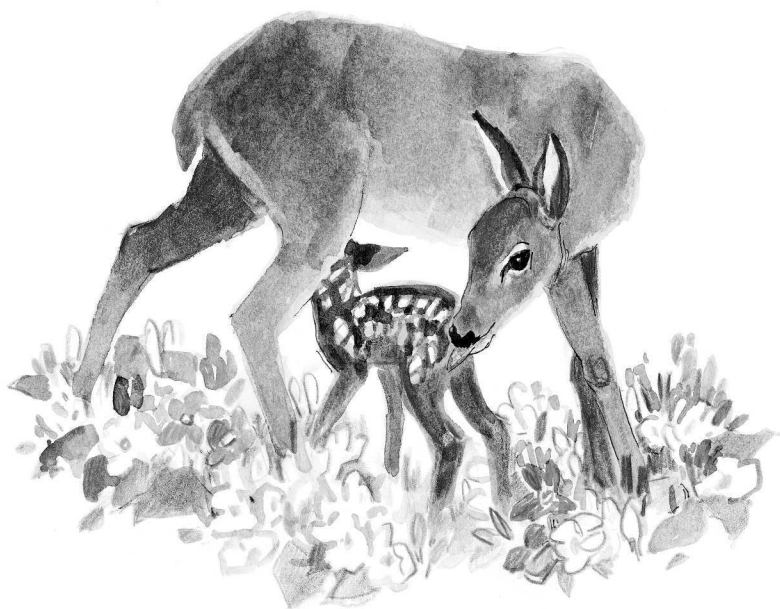
ПРЕДИСЛОВИЕ

«Бемби» — восхитительная книга. Она восхищает не только детей, но и людей, которые уже не имеют счастья быть детьми. Я не знаю, пожалуй, другого рассказа о животных, который, что касается чуткой наблюдательности и правдивости, мог бы поспорить с этой историей жизни оленёнка. Феликс Зальтен — поэт. Он угадывает сущность природы так глубоко и так любит животных. Вообще-то мне не нравится, когда устами бессловесных существ произносятся человеческие слова; но в том-то и есть самое замечательное в этой книге, что за сказанным угадываются настоящие чувства. Это — маленький шедевр, яркий, красочный, местами трогательный.

Я прочёл его в гранках по дороге из Парижа в Кале, перед тем как пересечь пролив Ла-Манш. Как только я заканчивал одну гранку, я передавал её своей жене, которая её прочитывала и передавала супруге моего племянника, а та читала и передавала моему племяннику. Так мы просидели три часа все четверо и в тихой погруженности читали. А кто знает, что значит переезд через пролив, поймёт, что немногие книги могут выдержать такое испытание. Особенно я хочу, чтобы эта книга дошла до сердец охотников.

Джон Голсуорси¹

¹ Джон Голсуорси — английский писатель и драматург, автор «Саги о Форсайтах», лауреат Нобелевской премии по литературе (здесь и далее прим. ред.).

Он появился на свет в маленьком, скрытом от глаз укрытии, в чаще леса. Это была совсем крохотная конура, где едва-едва помещался он сам и его мать. И здесь он стоял, покачиваясь на тонких ножках, тупо уставясь в одну точку своими мутными глазёнками, которые ничего не видели, опустив голову и дрожа, и ничего не мог понять.

— Какое прелестное дитя! — воскликнула сорока.

Она прилетела сюда, когда услышала стоны матери. И теперь сидела на суку, поблизости.

— Какое прелестное дитя! — воскликнула она снова. Ей никто не ответил, но она продолжала: — Как странно, что оно сразу может стоять и ходить! Как интересно! Такого я ещё никогда не видела! Правда, я ещё очень молода, всего год как из гнезда. Но я нахожу, что оно прекрасно. Такое дитя... Только что появилось на свет, а уже может стоять на ногах. Я считаю, что это в высшей степени благородно. Я вообще считаю, что у вас, оленей, всё очень благородно. А бегать он уже умеет?..

— Конечно, — тихо ответила мать. — Но я должна извиниться, что не могу побеседовать с вами. Сейчас я очень занята, да и чувствую себя ещё слишком слабой.

— Не буду вам мешать, — ответила сорока. — У меня самой столько дел, столько дел... Но такое не часто увидишь. У нас, у сорок, дети, когда вылупятся из яйца, не могут даже шевелиться, они лежат в гнезде совершенно беспомощные и не могут летать. Это так тяжело — их кормить и охранять. Они так беспомощны. И так долго приходится ждать, пока они смогут двигаться и, наконец, оперяться.

— Простите, — сказала мать, — но я отвлеклась и всё пропустила мимо ушей.

Сорока улетела. «Глупая особа, — думала она, — благородная, но глупая».

Мать ни на что не обращала внимания. Она принялась усердно мыть новорождённого. Она мыла его языком, и это было всем сразу — и согревающим растиранием, и лаской.

Мальш слегка покачивался. Его розоватая и ещё растрёпанная шубка была в нежных белых пятнышках, его мордашка всё ещё выглядела заспанной.

Вокруг росли кусты орешника, высокие клёны, буки и дубы. Внизу, у самой земли стелились листочки уже поблёкших фиалок и земляники, которая только-только зацветала. Сквозь густую листву проникал свет солнца. Лес звенел от множества голосов. Голуби ворковали, зяблики свистели, пронзительный клёкот соколов раздавался над вершинами деревьев.

Мальш не различал ни одного из бесчисленных распевов, ни одного слова в этой многоголосице. Он тыкался губами в живот матери, искал, голодный, и нашёл источник жизни — и сразу успокоился.

Пока он пил, мать продолжала ласкать малыша. «Бемби», — прошептала она.

Каждое мгновение она поднимала голову и втягивала воздух.

Потом она опять целовала детёныша, успокоенная и счастливая.

— Бемби, — повторяла она, — мой маленький Бемби.

Была пора раннего лета, и деревья тихо стояли под синим небом. Цвели кусты. Пахло свежей листвой, с утра до вечера гудели пчёлы, жужжали осы, шумели шмели в душистой тишине.

Это были дни раннего детства Бемби.

Он шёл позади своей матери по узкой тропинке, петлявшей среди кустарников. Как приятно было идти! Густая трава мягко щекотала ему бока. И повсюду были такие же дорожки, они разбегались по всему лесу. Мать знала их все и сразу находила место, где можно свободно пройти.

Бемби спрашивал. Он любил спрашивать свою мать. Больше всего ему нравилось задавать вопросы. Бемби

ничуть не удивлялся, что ему постоянно приходили на ум вопросы. Его восхищало, что можно с любопытством ожидать ответа. Иногда он не понимал, о чём говорит мать, но это тоже было прекрасно, потому что он мог всегда переспросить, если хотелось. Иногда он ни о чём не спрашивал, и это всё равно было прекрасно, потому что можно было поразмышлять самому. Иногда он чувствовал, что мать намеренно говорит ему не всё, что знает.

Сейчас он спросил:

— Кому принадлежит эта тропинка, мама?

Мать ответила:

— Нам.

Бемби переспросил: — Тебе и мне?

— Да.

— Нам двоим?

— Да.

— Только нам двоим?

— Нет, — ответила мать, — нам, оленям...

— А кто это — олени? — спросил Бемби и засмеялся.

Мать взглянула на него, и ей тоже стало смешно.

— Ты олень, и я олень. Оба мы олени. Ты понял?

Бемби высоко подпрыгнул.

— Да, я понял. Я маленький олень, а ты — большой олень. Правда?

Мать кивнула.

Бемби снова стал серьёзным.

— А есть олени ещё... кроме нас?

— Конечно, — сказала мать. — Много.

— Но где же они? — удивился Бемби.

— Здесь, в лесу.

— Но... почему же их не видно?

— Ты их ещё увидишь.

— Когда? — Бемби остановился.

— Скоро. — Мать спокойно продолжала идти.

Бемби догнал её. Он молчал, потому что думал, что это значит — «скоро». Он пришёл к выводу, что «скоро» — это, конечно же, «не сейчас». Вдруг он спросил:

— А кто сделал эту тропинку?

— Мы, — ответила мать.

Бемби очень удивился:

— Мы? Ты и я?

Мать сказала:

— Мы... Мы — все олени.

Они уходили всё дальше и дальше в лес. Вдруг у самой земли что-то зашуршало. Пискнул и оборвался чей-то голосок. Хорёк поймал мышь.

— Что это? — взволнованно спросил Бемби.

— Ничего, — успокоила мать.

— Но... — Бемби задрожал, — но я же видел.

— Хорёк убил мышь, — сказала мать. — Не бойся.

Бемби страшно испугался. Великий ужас проник в его сердце. Он спросил:

— Зачем хорёк убил мышь?

— Потому что... — мать не находила ответа. — Пойдём скорее, — сказала она потом.

Они долго молчали. Наконец Бемби робко спросил:

— Мы тоже когда-нибудь убьём мышь?

— Нет, — сказала мать.

— Никогда? — спросил Бемби.

— Никогда.

— Почему? — с облегчением спросил Бемби.

— Потому что мы никого не убиваем.

Бемби снова повеселел.

Они поравнялись с молодым ясенем, когда сверху, из ветвей, раздался громкий крик. Мать шла не задерживаясь. Но Бемби с любопытством остановился. Две сойки ссорились там, наверху, из-за гнезда, которое они опустошили.

— Убирайтесь отсюда вон, негодяйка! — кричала одна.

— Не шумите так, дурочка! — отвечала другая. — Я вас нисколько не боюсь!

Первая бушевала:

— Ищите для себя гнёзда сами, воровка!.. Какая подлость! — выходила она из себя. — Какая подлость!..

Бемби отпрыгнул от ясеня, догнал мать и пошёл рядом с ней.

Через некоторое время он спросил:

— Мама... что это такое — подлость?

Мать сказала:

— Я не знаю.

Бемби надолго задумался, а потом спросил:

— Мама, а почему они так рассердились друг на друга?

Мать ответила:

— Они поссорились из-за еды.

Бемби спросил:

— А мы тоже когда-нибудь поспоримся из-за еды?

— Нет, — сказала мать.

Бемби спросил:

— Почему?

Мать ответила:

— Здесь хватает еды на всех.

Бемби хотел узнать что-то ещё:

— Мама...

— Чего тебе?

— А мы будем так же злиться друг на друга?

— Нет, малыш, — сказала мать.

И они пошли дальше. Вдруг впереди стало совсем светло, тропинка кончилась. Бемби хотел было проскочить вперёд, но мать остановилась.

— Что это! — воскликнул он нетерпеливо.

— Луг, — ответила мать.

— Что это такое — луг? — не терпелось узнать Бемби.

Мать оборвала его:

— Ты это увидишь сам.

Она стала серьёзной и внимательной. Она стояла неподвижно, прислушиваясь, и настороженно вдыхала воздух.

— Хорошо, — сказала она наконец, — мы можем выйти...

Бемби чуть было не опередил свою мать, но она преградила ему дорогу.

— Стой здесь, пока я тебя не позову.

Бемби послушно остановился.

— Вот так, хорошо, — похвалила мать. — А теперь хорошенько запомни, что я тебе скажу... Это не так просто — выйти на луг, — сказала она взволнованно. — Это трудное и опасное дело. Не спрашивай почему. Ты сам всё поймёшь... потом. А теперь делай так, как я скажу. Ты меня понял?

— Да, — сказала Бемби тихо.

— Ну хорошо. Сперва я выйду одна. А ты оставайся здесь и жди. И всё время смотри на меня. Если ты увидишь, что я бегу назад, ты тоже беги. Я тебя догоню.

Она помолчала и проникновенно продолжила:

— В любом случае беги, беги... Даже если ты увидишь, что я... Что я упала на землю, понимаешь? Ты всё сделаешь так, как я сказала?

— Да, — сказал Бемби тихо.

— Только тогда, когда я тебя позову, ты можешь выйти. И поиграть на лугу. Там так красиво. Тебе очень по-

нравится. Но... пообещай мне, что... по первому моему зову ты снова будешь рядом со мной. Непременно! Ты слышишь?

— Да, — сказал Бемби ещё тише.

— Ты ничего не забудешь?

— Нет, — ответил Бемби.

«Теперь я могу идти», — подумала мать. Она немного успокоилась.

Она вышла из леса. Бемби видел, как медленно она шла вперёд. Он стоял, полный ожидания, страха и любопытства. Он видел, как мать вздрогнула, и сам тоже вздрогнул, готовый кинуться

в лес. Но мать снова успокоилась, а через минуту и вовсе повеселела.

— Иди ко мне! — позвала она.

Бемби выскочил на луг. Огромная радость охватила его, и он забыл про все свои страхи. В лесу он видел над собой только зелёные верхушки деревьев да иногда маленький клочок неба. Теперь он увидел всё небо — высокое и широкое, и это сделало его счастливым. В лесу он знал только отдельные редкие лучи солнца. Теперь он вдруг очутился весь под жарким солнцем, и оно слепило ему глаза и заставляло учащённо биться сердце. Бемби был очарован. Он беспомощно подпрыгивал на одном месте — три, четыре, пять раз. Бемби был ребёнком, он не мог не прыгать, и его мать стояла рядом и радовалась. Она понимала, что Бемби знал только лесные оленьи тропы. Он ещё не умел резвиться на открытом лугу. Мать отбежала и спряталась. Бемби испугался. Это знак, что он должен спастись в лесу? Он собрался было пуститься наутёк, но в это время мать вышла из-за кустов. Она засмеялась и воскликнула:

— А ну, догони меня!

Он побежал вдогонку и уже через минуту почувствовал, как его прыжки стали лёгкими и парящими скачками, что он уже не бежит, а летит, едва касаясь земли.

Мать уже стояла и любовалась своим малышом со стороны. И вдруг Бемби на всём скаку остановился и посмотрел на мать счастливыми глазами. Потом они с удовольствием гуляли по траве. Широкий зелёный луг был усеян белыми цветами, похожими на звёзды.

— Мама, смотри, — закричал Бемби, — один цветок улетает!

— Это не цветок, — сказала мать, — это бабочка.

Бемби восхищённо посмотрел на бабочку, которая вспорхнула над травой. Теперь он заметил, как много таких бабочек порхает над лугом. Они походили на летучие цветы. Бемби снова посмотрел на землю — и там всё было в движении.

— Что это, мам? — спросил он.

— Маленькие существа, — ответила мать.

— Смотри-ка, — закричал Бемби, — вон там прыгает пучок травы!

— Это не трава, — объяснила мать, — это добрый кузнечик.

— А почему он так прыгает? — спросил Бемби.

— Потому что мы здесь ходим, — сказала мать, — ...он боится.

— О! — Бемби обратился к кузнечику, который уселся на белой чашечке цветка. — Вы не должны бояться, мы не сделаем вам ничего плохого.

— Я не боюсь, — возразил кузнечик. — Я только в первый момент испугался — от неожиданности, потому что как раз разговаривал со своей женой.

— Извините, пожалуйста, — сказал Бемби учтиво. — Мы вам помешали.

— Ничего, — прострекотал кузнечик. — Потому что вы — это ничего. Но никогда не знаешь заранее, кто это, и поэтому надо остерегаться.

— Я сегодня первый раз в жизни на лугу, — пояснил Бемби. — Моя мама...

Кузнечик нахмурился и проворчал:

— Это меня не интересует. Мне сейчас не до болтовни. Я ещё должен разыскать свою жену. Хоп!

— Хоп! — повторил за ним Бемби и восхитился высоким прыжком кузнечика.

Бемби побежал к матери.

— Я с ним разговаривал!

— С кем?

— С кузнечиком, — пояснил Бемби. — Я с ним разговаривал. Он был так мил со мной. Он весь такой зелёный, а на спине у него два листочка, и они совсем прозрачные.

— Это крылышки.

— У него такое серьёзное лицо. Но всё равно он был так ласков со мной. А как он умеет прыгать! «Хоп!» — говорит он и прыгает так высоко, что его и не видно.

Они пошли дальше. Разговор с кузнечиком взволновал Бемби и немного утомил — он первый раз в жизни беседовал с незнакомцем. Он почувствовал голод и прильнул к матери, чтобы подкрепиться. Насытившись, он заметил в траве светлый цветок, который двигался. Бемби пригляделся повнимательней. Нет, это был не цветок. Это была бабочка. Бемби подкрался поближе.

Бабочка держалась за стебелёк и бесшумно перебирала крылышками.

— Пожалуйста, не улетайте! — воскликнул Бемби.

— А что мне здесь сидеть? Я всё-таки бабочка! — недоумевая, ответила она.

— Ах, посидите ещё немного, пожалуйста! — попросил Бемби. — Я давно хотел посмотреть на вас вблизи.

— Ладно, — сказала бабочка, — только недолго.

Бемби склонился перед ней.

— Какая вы красивая! — воскликнул он. — Какая яркая! Как цветок!

— Что? — бабочка повела крыльями. — Как цветок? В нашем кругу принято считать, что мы прекрасней цветов.

Бемби смутился.

— Конечно, — залепетал он. — Гораздо прекрасней... простите... Я хотел сказать...

— Мне всё равно, что вы хотели сказать, — ответила бабочка.

Бемби с любопытством разглядывал её.

— Какая вы изящная, — сказал он. — Как роскошны эти белые опахала!

Бабочка широко расправила крылышки.

— О! — воскликнул Бемби. — Я теперь понимаю, что вы прекрасней цветов. Кроме того, вы можете летать, а цветы не могут. Потому что они приросли к одному месту.

— Довольно, — сказала бабочка, — мне пора лететь.

И она закружилась в воздухе.

Это был луг!

В гуще леса было местечко, где мать Бемби отдыхала или пряталась в непогоду, — крохотное укрытие, настолько тесное и низкое, что только мать и Бемби могли там уместиться. Здесь, в этом укрытии, Бемби появился на свет, и здесь теперь он жил вместе со своей матерью.

Сейчас мать лежала на земле и спала. Бемби дремал рядышком — и вдруг проснулся. Он встал и огляделся.

Лес тихо шумел. Иногда свиристели синицы. А так всё было тихо. Только воздух закипал в полуденном зное.

Бемби посмотрел на мать. — Ты спишь?

Нет, мать не спала.

— Мы пойдём куда-нибудь? — спросил Бемби.

— Нет, — ответила мать. — Ложись и спи.

Но Бемби не хотелось спать.

— Пойдём, — попросил он, — пойдём на луг.

Мать подняла голову.

— На луг? Сейчас... на луг?.. — Она говорила так удивлённо и так встревоженно, что Бемби совсем перепугался.

— Разве сейчас нельзя на луг?.. — спросил он робко.

— Нет, — ответила мать. — Нет, сейчас нельзя.

— Почему? — спросил Бемби.

— Ты сам всё поймешь, когда станешь постарше.

Бемби не унимался.

— Скажи мне лучше сейчас.

— Потом, — нежно сказала мать. — Ты ещё маленький, а с детьми не говорят о таких вещах. — Она стала совсем серьёзной. — Сейчас на луг? Средь бела дня?

— Но, — возразил Бемби, — когда мы ходили на луг, был же белый день...

— Тогда было раннее утро, — поправила мать.

— Ходить на луг можно только ранним утром? — любопытствовал Бемби.

— Только ранним утром или поздним вечером... Или ночью, — терпеливо объяснила мать.

— А днём никогда? Никогда?..

Мать помедлила.